

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ HISTORICAL AND LEGAL RESEARCH


<https://doi.org/10.22363/2313-2337-2026-30-1-90-102>
EDN: RAIYIU

Научная статья / Research Article

Трансформация советского законодательства о браке и семье в послевоенный период (1945–1960)

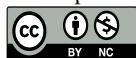
А.Е. Епифанов  

Государственный университет управления, г. Москва, Российская Федерация
Московский университет «Синергия», г. Москва, Российская Федерация

 mvd_djaty@mail.ru

Аннотация. Цель исследования – анализ материалов обсуждения актуальных изменений в ходе разработки Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье 1968 г., вызванных послевоенным временем. Изучение этих трансформаций позволяет раскрыть механизмы взаимодействия права и общества в условиях централизованной власти, а также оценить долгосрочные последствия таких реформ для гендерных отношений и демографической политики. Несмотря на обширную литературу по истории советского семейного права, многие аспекты, такие как влияние антиабортных кампаний и эволюция прав детей, остаются недостаточно исследованными в контексте послевоенной реконструкции. Используются как общенаучные, так и специальные методы исторического исследования. Исторический метод дал возможность рассмотреть причины изменения брачно-семейного законодательства в контексте исторических обстоятельств. Историко-правовой анализ семейного законодательства периодов до и после Великой Отечественной войны позволил выявить существенные особенности развития правового статуса отцов, матерей и детей. Большую часть документов составили неопубликованные источники Государственного архива Российской Федерации. Автор приходит к выводу о необходимости систематической государственной стратегии в отношении семейного благополучия и оперативных законодательных инициатив для укрепления семейных связей в период с 1945 по 1960 гг. Во время разработки Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье 1968 г. приоритет отдавался правовому положению детей, появившихся на свет вне брака, разрешению конфликтов по вопросам воспитания детей, определению отцовства, а также регламенту и объемам алиментных платежей на обеспечение детей и супруга. Недостаток адекватного правового регулирования неизбежно приводил к нарушению прав, прежде всего детей, защита которых является важной задачей и современного семейного законодательства.

© Епифанов А.Е., 2026



This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Ключевые слова: семейное законодательство, Великая Отечественная война, отцовство, алименты, родительство, супруги

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию: 21 октября 2025 г.

Принята к печати: 15 января 2026 г.

Для цитирования:


Епифанов А.Е. Трансформация советского законодательства о браке и семье в послевоенный период (1945–1960) // *RUDN Journal of Law*. 2026. Т. 30. № 1. С. 90–102. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2026-30-1-90-102> EDN: RAIYIU

Transformation of Soviet marriage and family legislation in the post-war period (1945–1960)

Alexander Y. Epifanov  

State University of Management, *Moscow, Russian Federation*

Moscow University «Synergy», *Moscow, Russian Federation*

 mvd_djaty@mail.ru

Abstract. The study analyzes discussions surrounding 1968 amendments to the Fundamentals of Legislation of the USSR and the Union Republics on Marriage and Family, driven by post-war reconstruction needs. The study reveals law-society interaction mechanisms under centralized governance and evaluates long-term impacts on gender relations and demographic policy. Despite extensive Soviet family law scholarship, post war anti-abortion campaigns and children’s rights evolution remain underexplored. Employing historical and historical-legal methods, the research compares pre- and post-Great Patriotic War family legislation, identifying key developments in parental and child legal status. Primary sources from the State Archive of the Russian Federation (SARF) constitute the evidential base. The analysis demonstrates a systematic state strategy for family welfare (1945-1960) through operational legislative measures strengthening family ties. The 1968 Fundamentals prioritized legal status of children born out of wedlock, child-rearing conflict resolution, paternity establishment, and alimony regulations for child and spousal support. Inadequate regulation consistently violated children’s rights – a core concern of modern family law.

Key words: family law, Great Patriotic War, marriage, alimony, parenthood, spouses

Conflict of interest. The author declares no conflict of interest.

Received: 21th October 2025

Accepted: 15th January 2026

For citation:

Epifanov, A.Y. (2026) Transformation of Soviet marriage and family legislation in the post-war period (1945–1960). *RUDN Journal of Law*. 30 (1), 90–102. (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2026-30-1-90-102> EDN: RAIYIU

Введение

Советское законодательство, начиная с первых Декретов по вопросам брака и семьи 1917–1918 гг., установило новые принципы построения семьи, в основе которых гендерное равноправие, равенство всех граждан в семейных отношениях

вне зависимости от их религиозных убеждений, расы или национальности. Данные принципы нашли свое дальнейшее развитие в Кодексе законов о браке, семье и опеке 1926 г.¹ (далее – Кодекс 1926 г.).

Введение запрета на искусственное прерывание беременности с 1936 г.², налогообложения холостых и бездетных лиц в 1941 г.³, расширение положений о патронате, попечительстве и усыновлении⁴, а также признание юридической силы исключительно за официально оформленным союзом в 1944 г.⁵ отражали трудности в обеспечении благополучия семей и снижение численности населения. Эти реформы временно стимулировали прирост рождаемости, но вскоре исчерпали эффект. Гораздо сложнее оказалось преодолеть негативные последствия, такие как увеличение подпольных аборт и смертности среди рожениц. Государственная финансовая помощь семьям теряла эффективность из-за распространения незарегистрированных отношений и уклонения отцов от обязанностей по обеспечению потомства. Также не оправдали себя так называемые «укрепляющие» меры, включая «тщательное исследование дела» и осложнение процедуры расторжения брака в судебных инстанциях (Rumjanceva, 1963), отказ в легализации незарегистрированных союзов, а также вмешательство «партийных структур» и общественности в семейные разногласия (Mun, 2025).

Великая Отечественная война кардинально преобразила обыденный быт. Мужчины отправлялись на фронт, а жители вынуждены были оставлять свои жилища. Старые отношения разрушались, уступая место новым семьям и отношениям, часто основанным на совместном проживании. Этот период стал суровым испытанием для советской семьи. Наблюдался рост несбалансированности полов в семейных структурах. Так, «по данным переписи 1959 г., проводившейся через 14 лет после окончания войны, удельный вес мужчин составлял 45,0, женщин – 55,0 %» (Jurkevich, 2015).

Послевоенный период в истории Советского государства стал временем глубокой трансформации общественных норм и правовых основ, отражавших как разрушения, вызванные Великой Отечественной войной, так и стремление к восстановлению и модернизации социалистического строя. Законодательство о браке и семье, как ключевой элемент государственной политики, претерпело значительные изменения, отражая сдвиги от строгого регулирования семейных отношений, характерного для сталинского режима, к более гибким нормам, адаптированным к демографическому кризису и экономическим вызовам послевоенных лет.

¹ Постановление ВЦИК от 19.11.1926 г. «О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке» (вместе с Кодексом) // СУ РСФСР. 1926. № 82. Ст. 612.

² Постановление ЦИК СССР № 65, СНК СССР № 1134 от 27.06.1936 г. «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах» // СЗ СССР. 1936. № 34. Ст. 309.

³ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21.11.1941 г. «О налоге на холостяков, одиноких и бездетных граждан СССР» // Ведомости ВС СССР. 1941. № 42.

⁴ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 08.09.1943 «Об усыновлении» // Ведомости ВС СССР. 1943. № 34.

⁵ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 08.07.1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» // Ведомости ВС СССР. 1944. № 37.

Итак, спустя сорок лет с момента принятия первого брачно-семейного кодекса в 1926 г. возникла потребность в создании документов, определявших базовые направления правового регулирования брачно-семейных отношений на уровне Советского Союза, а также изменении одних норм и дальнейшем развитии других в условиях послевоенного времени. Требовалось разработать первый кодифицированный акт в области семьи и брака общесоюзного значения и привести в соответствии с ним все брачно-семейное законодательство.

В научной литературе законодательные меры в области брачно-семейных отношений начиная с середины 1930-х по 1940-е гг. зачастую называются «тоталитарными» с вытекающим «нетерпением автономии воли индивида даже в такой сугубо личной сфере, как семейные отношения»⁶. По этой причине выдающийся советский юрист, автор многочисленных трудов по семейному праву Г. М. Свердлов, отмечал, что «государство стремилось к регулированию индивидуальных семейных отношений, устанавливая условия, которые гарантировали интересы общества и обеспечивали выполнение обязанностей перед коллективом» (Sverdlov, 1941).

Известный специалист в области истории семейного законодательства России, профессор П. Л. Полянский, также отмечал, что указанные реформы отражали новый подход советского государства относительно института брака. Отныне брак перестал рассматриваться как частное соглашение между партнерами, а стал считаться основой семейных отношений, на которой строится полноценное воспитание детей. Поэтому главная задача супругов заключалась в ответственном родителстве, обеспечении ими своим детям не только материального благополучия, но и необходимого внимания и заботы. Изменение подхода было продиктовано сложным периодом после Великой Отечественной войны (Poljanskij, 2010).

Таким образом, изменение методов регулирования брачно-семейных отношений с диспозитивных на императивные, активное вовлечение государственных органов (ЗАГС, опека, прокуратура, милиция, суд и др.) в семейные дела, актуализировало вопрос о дальнейшем развитии законодательства о браке и семье в послевоенное время.

Утверждение государства в роли главного арбитра семейных отношений, подкрепленное идеологическими принципами коллективизма и равенства, привело к сериям законодательных реформ, которые постепенно смягчали патернализм раннесоветского периода, вводя элементы охраны интересов индивидуумов. Эти трансформации не только отражали прагматические нужды экономики, но и сигнализировали о постепенном отступлении от радикального интервенционизма, заложенного в основаниях советской правовой системы.

Актуальность изучения данной темы усиливается в контексте современных дискуссий о семейной политике в постсоветских обществах, где исторический опыт трансформаций послевоенного периода обнаруживает параллели с текущими вызовами демографии и гендерного равенства. Настоящее исследование дает возможность проанализировать особенности правовых трансформаций в сфере брака и семьи, демонстрируя, как нормы о браке и семье эволюционировали от инструментов государственного принуждения к формам социального поддержания, формируя основы для дальнейшего развития семейного законодательства в XXI в. Таким

⁶ Антокольская М.В. Семейное право : учебник. М. : Юристъ, 2002. 336 с.

образом, анализ этих процессов не только выявляет исторические корни современных явлений, но и подчёркивает необходимость интеграции уроков прошлого в формирование устойчивых правовых практик.

Работа состоялась с опорой на неопубликованные исторические источники, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации в фонде Юридического отдела Верховного Совета РСФСР (Фонд А-385, Описание 26). Также задействован обширный материал по разработке Основ законодательства СССР о браке и семье и материалы к нему, содержащийся в фонде Верховного Совета СССР (Фонд Р-7523).

Предпосылки изменений советского законодательства о браке и семье

Хотя в период с 1945 по 1968 гг. не был принят новый единый кодифицированный акт о браке и семье, семейное законодательство подвергалось существенным изменениям и дополнениям, что свидетельствовало об актуальности нерешенных вопросов в данной сфере. В некоторых союзных республиках (КазССР, УзбССР, ЛитССР) по отношению, регулирование которых было отнесено к республиканскому законодательству, вносились изменения и дополнения в действовавшие на их территории республиканские кодексы⁷. Очевидно, ощущалась необходимость в адаптации единого союзного законодательства к специфическим культурным, этническим и социально-экономическим условиям союзных республик, что позволяло более эффективно реализовывать принципы советской семейной политики на местах. Это, в свою очередь, свидетельствовало о постепенном переходе к более децентрализованному регулированию, где республиканские органы получали возможность учесть локальные традиции и демографические особенности, не нарушая общих идей коллективизма и государственного контроля.

В связи с введением в действие нового уголовного и уголовно-процессуального законодательства 28 марта 1961 г. из Кодекса 1926 г. была исключена статья, предусматривавшая ответственность за несвоевременную регистрацию рождений и смертей, а также ненадлежащее исполнение обязанностей по предоставлению сведений по учету естественного движения населения⁸.

Другая редакция Кодекса 1926 г. была принята в связи с обращением 4 апреля 1967 г. директора Всесоюзного научно-исследовательского института советского законодательства, профессора С. Н. Братуся в юридический отдел Президиума Верховного Совета РСФСР с предложением внести «хотя бы частичные изменения и дополнения» в действовавший в РСФСР Кодекс 1926 г. по наиболее важным вопросам, не терпящим отлагательств. Пожалуй, наибольшей критике, если не считать вопроса о внебрачных детях, подвергались нормы, регулировавшие алиментные права супругов. Ограничение права разведенного супруга на получение алиментов одним годом несправедливо ущемляло права тех женщин, которые посветили всю жизнь воспитанию детей и ведению домашнего хозяйства, вследствие чего не приобрели права на пенсионное обеспечение по старости. Это основание нередко служило обстоятельством, из-за которого в удовлетворении требований о расторжении брака отказывали, при всей очевидности прекращения брачных отношений. В этой связи

⁷ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-385. Оп. 26. Д. 303. Л. 1–2.

⁸ Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 28.03.1961 (ред. от 24.08.1978) «Об изменении и признании утратившими силу законодательных актов РСФСР в связи с введением в действие Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов РСФСР и Закона о судостроительстве РСФСР» // Ведомости Верховного Совета СССР от 6–30 апреля 1961 г. № 13.

предлагалось сохранить право нуждающегося нетрудоспособного супруга на получение содержания от другого супруга и после прекращения брака, если супруг достиг пенсионного возраста не позднее пяти лет с момента прекращения брака⁹.

Ряд предложений был связан с повышением ответственности родителей за воспитание их детей. Так, отмечалось, что Кодекс 1926 г. не содержал правовых последствий лишения отцов и матерей родительских прав. В частности, на практике вызывал сомнение вопрос о праве таких родителей на получение пенсии в случае смерти этих детей, а также о праве предъявления ими к детям требования о взыскании алиментов. Предлагалось дополнить соответствующую статью Кодекса 1926 г. следующим содержанием: «Родители, лишённые родительских прав, утрачивают все личные и имущественные права, основанные на факте родства с детьми, в отношении которых они лишены родительских прав»¹⁰.

Вопрос о том, как именно должно осуществляться воспитание детей в случае раздельного проживания родителей, не был регламентирован, что приводило к тому, что «родитель, при котором в силу решения суда оставался проживать ребенок, считал, что все вопросы воспитания он вправе разрешать единолично и не только не допускал второго родителя к участию в воспитании ребенка, но даже препятствовал его общению с ребенком». Во избежание «споров о свидании» с детьми в случае раздельного проживания родителей предлагалось наделить органы опеки и попечительства правом требовать по суду изъятия ребенка и передачи его на воспитание в детское учреждение или другому родителю¹¹.

Еще одно важное предложение было связано с вопросом усыновления. Письмом Министерства просвещения РСФСР от 9 мая 1960 г. разъяснено, что, если родители не объявлялись в течение года, их местожительство не известно либо установлено их слабоумие, душевная болезнь и т. д., усыновление могло производиться без их согласия. Однако Кодекс 1926 г., охраняя права родителей, устанавливал необходимость спрашивать разрешение родителей на усыновление в любом случае. На практике недобросовестное поведение родителей, которые «даже не сочли нужным сообщить о месте своего пребывания», делало невозможным процедуру усыновления. В этой связи предлагалось ввести норму о том, что «не требуется согласия родителей на усыновление, если они лишены родительских прав или признаны в установленном порядке недееспособными, а также в случае, когда местожительство родителей неизвестно и они в течение срок на менее одного года не сообщали о себе никаких сведений»¹².

Специалист по семейному и жилищному праву, член научно-консультативного совета при Верховном Суде РСФСР А.И. Пергамент при обсуждении вносимых изменений в Кодекс 1926 г., отмечала, что «желающих усыновить сейчас гораздо больше, в то же время многие родители, матери-одиночки, сдавшие детей на государственное обеспечение, никакой заботы и интереса в отношении их не проявляют, однако усыновлять детей другим лицам не разрешают. В результате дети не имеют ни родных, ни приемных родителей»¹³. Вышеуказанные изменения были

⁹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-385. Оп. 26. Д. 303. Л. 2.

¹⁰ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-385. Оп. 26. Д. 303. Л. 3.

¹¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-385. Оп. 26. Д. 303. Л. 4.

¹² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-385. Оп. 26. Д. 303. Л. 6.

¹³ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-385. Оп. 26. Д. 303. Л. 13.

внесены в Кодекс 1926 г. и Гражданский процессуальный кодекс РСФСР указом от 12 февраля 1968 г.¹⁴

Таким образом, ощущалась острота вопросов, связанных главным образом с защитой интересов несовершеннолетних детей, последствиями лишения родительских прав. В период с 1945 по 1968 гг. в семейное законодательство вносились точечные изменения и дополнения. Однако очевидной была и потребность не только в экстренных изменениях наиболее актуальных вопросов, но и в детальной, комплексной проработке действовавших норм.

Разработка Основ законодательства о браке и семье Союза ССР и союзных республик

Согласно Конституции СССР 1936 г. (пункт «ч» статьи 14) Основы законодательства о браке и семье Союза ССР и союзных республик предназначались для роли основы при создании и утверждении обновленных кодексов союзных республик. После Великой Отечественной войны начался процесс подготовки законопроекта Основ. В 1948 г. была создана специальная комиссия, в состав которой вошли 9 членов, из которых лишь один, Г.М. Свердлов, был экспертом в области семейного права. Научные исследования продолжались на протяжении двух десятилетий с периодическими приостановками и возобновлениями работы над проектом. Ключевым стал вопрос об установлении отцовства в отношении детей, рожденных в незарегистрированных браках. Наконец, в 1963 г. законопроект был представлен Центральному Комитету КПСС, а лишь в 1968 г. его текст был опубликован в печати (Denisova, 2007).

В связи с обнародованием проекта Основ развернулось его активное и широкое обсуждение. В Президиум Верховного Совета СССР поступило 3 500 обращений и писем от граждан и организаций (на 18 июня 1968 г.). В республиканских и местных газетах, таких как «Известия», «Литературная газета», «Труд», а также в журналах «Работница», «Советы депутатов трудящихся», «Агитатор», «Огонек», «Социалистическая законность» и «Советская юстиция», регулярно появлялись объемные подборки писем от читателей. В этих письмах содержались замечания и предложения, касающиеся обсуждаемого проекта¹⁵. Как отмечалось в справке о предложениях по проекту Основ «многие письма содержали одобрение проекта Основ и были проникнуты большой заботой об укреплении советской семьи и о воспитании подрастающего поколения»¹⁶.

Один из наиболее обсуждаемых вопросов касался защиты прав детей, рожденных в неполных семьях. Дело в том, что согласно статье 21 действовавшего Указа 1944 г. если «при регистрации в органах записи актов гражданского состояния рождения ребенка, его мать не состояла в зарегистрированном браке, ребенок записывался по фамилии матери с присвоением ему отчества по указанию матери»¹⁷.

¹⁴ Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 12.02.1968 г. «О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР и Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР от 15.02.1968 г. № 7. Ст. 252.

¹⁵ ГАРФ. Ф. А-385. Оп. 26. Д. 330. Л. 2.

¹⁶ ГАРФ. Ф. А-385. Оп. 26. Д. 330. Л. 3.

¹⁷ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 08.07.1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства

Результатом этого правила явилось сужение прав на наследство для детей, рожденных вне супружеского союза, которые могли претендовать на имущество лишь после матери. Кроме того, при появлении ребенка без официального брака женщинам было недопустимо подавать иск в судебные органы для признания отцовства и требования содержания от биологического отца (статья 20)¹⁸. Сторонники данного указа (П.Л. Полянский, М.Г. Котовская) исходили из справедливости данных положений о том, что только зарегистрированный в установленном порядке брак порождает права и обязанности в отношении родившихся в нем детей, в противном случае происходило бы потворство фактическим отношениям и случайным половым связям, а также злоупотребление женщинами правом на обращение в суд с требованиями об установлении отцовства. «Принцип, заложенный этим Указом, – признание государством только зарегистрированного брака – является и теперь основополагающим значением для отечественного семейного права» (Sharovalova, 2013). Кроме того, брачное состояние населения рассматривалось государством как один из важнейших факторов его репродуктивной активности (Sinelnikov, 1989).

Подавляющее число депутатов, участвовавших в заседании Верховного Совета РСФСР по реформам в сфере супружеских и семейных отношений, выступали за равенство прав для всех несовершеннолетних. Парламентарии полагали, что этот нормативный акт утратил актуальность и даже был введен по ошибке, так как не содействовал стабильности семейных связей. Ректор Саратовского государственного университета, профессор В.Г. Лебедев в своем выступлении справедливо отметил, что «пресловутый «прочерк» в книге записей о рождении травмировал детей и родителей, в связи с чем разрешение вопроса о записи отца позволило бы справедливо установить взаимную ответственность родителей и детей»¹⁹. Н.Г. Юркевич (Jurkevich, 1965) и Ю.А. Королев (Korolev, 1978) отмечая несправедливость правового положения незаконнорожденных детей, отмечали другую сторону проблемы. Они указывали на сложное положение, в котором оказывалась женщина-мать, вступившая в добрачные или внебрачные связи. «Одинокая мать становится предметом мещанских сплетен, суждений, отрицательного отношения» (Korolev, 1978).

Проект Основ содержал новеллу согласно которой, вне зависимости от момента рождения (до введения Основ или после) «при рождении ребенка у матери, не состоящей в браке, если не имеется совместного заявления родителей и решения суда об установлении отцовства, запись об отце ребенка в книге записей рождений производится по фамилии матери; имя и отчество отца ребенка записываются по ее указанию» (статья 17)²⁰.

После опубликования 10 апреля 1968 г. проекта Основ в «Литературной газете» уже в следующем номере, вышедшем спустя неделю, содержались первые отклики относительно вводимых изменений. Было очевидно, что люди возлагали на них

и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» // Ведомости ВС СССР. 1944. № 37.

¹⁸ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 08.07.1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» // Ведомости ВС СССР. 1944. № 37.

¹⁹ ГАРФ. Ф. А-385. Оп. 26. Д. 335. Л. 162.

²⁰ Проект Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье // Литературная газета. № 15 (4145). 10 апреля 1968 г. С. 2.

большие надежды, вызванные несовершенством действовавших норм. Е. Серебровская писала: «одна молодая, очень серьезная женщина не регистрировала своего горячо любимого единственного сына, которому уже два года! Не могла предотвратить отвращение перед метрикой с прочерком, верила и ждала, что это изменится». Академик Г. Сперанский отмечал: «как врач-педиатр, смею уверить юристов, готовивших проект, что дети, родившиеся от фактического брака и, дети, родившиеся в результате случайной связи, ничем друг от друга не отличаются. И наказывать за легкомыслие, наверное, нужно не их, а родителей». Множество маленьких граждан не должны страдать из-за «затянувшего процесса разработки новых юридических норм» со стороны наших законодателей, обращал внимание композитор Д. Шостакович. Педагог Н. Долинина писала о несправедливости процедуры установления отцовства, требующей представления доказательств совместного проживания и ведения общего хозяйства или же совместного воспитания, либо содержание ребенка. «Если я родила ребенка, прошу записать в графе «отец» фамилию какого-то человека, никто не вправе запретить мне это сделать»²¹. Итак, в развернувшейся дискуссии участвовали писатели, врачи, педагоги, инженеры. Авторы, высказывая свою позицию элементарной житейской справедливости, были единодушны во мнении о насущной необходимости закона, уравнивавшего права детей, родившихся «законно» и «незаконно», а также о важности скорейшего разрешения проблем прочерка в метрике.

Публиковались и мнения юристов относительно наиболее обсуждаемых вопросов, среди которых – установление отцовства в судебном порядке. Часть 4 статьи 16 проекта Основ предусматривала, что «при установлении отцовства суд принимает во внимание совместное проживание и ведение общего хозяйства матерью ребенка и ответчиком до рождения ребенка или же совместное воспитание либо содержание ими ребенка». Данный порядок предусматривался исключительно для детей, родившихся после введения в действия Основ²².

Доктор юридических наук, один из основных участников работ по кодификации гражданского права Е.А. Флейшиц отмечала, что данная норма ограничивает права детей и, в конечном счете, нарушает принцип равенства мужчины и женщины, так как в ряде случаев целиком освобождает мужчину от ответственности за судьбу ребенка. «Виновник не новорожденный, а член этой законной семьи – отец ребенка и его прямая обязанность следить за покоем семьи». Относительно возможности предъявления недобросовестных исков Екатерина Абрамовна справедливо заметила: «недобросовестные люди пытаются использовать любой закон». Развивая данную мысль, А.И. Пергамент указывала на успешно практиковавшийся судебный порядок установления отцовства, не ограниченный особыми нормами, в Польше, Чехословакии, ГДР. Однако подобную позицию разделяли не все юристы, в частности доктор юридических наук Н.В. Орлова рассматривала ситуацию с другой стороны: отца, который хоть как-то будет принимать участие в воспитании ребенка, «закон за это накажет: суд установит его отцовство и взыщет с него алименты. Он окажется в худшем положении? чем тот, у кого этого „минимума“ нет». В конечном счете это положение приведет к тому, что те из мужчин, кто хотел бы принять участие в судьбе своих детей, «станет их чуждаться». Примечательно в этой связи

²¹ Закон, которого ждут // Литературная газета. 17 апреля 1968 г. № 16 (4146). С. 12.

²² Проект Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье // Литературная газета. № 15 (4145). 10 апреля 1968 г. С. 2.

предложение А.И. Пергамент сформулировать норму следующим образом: «запись об отце ребенка в книге записей рождений, при отсутствии зарегистрированного брака, производить по указанию матери, но эта запись не влечет за собой юридических последствий»²³. Таким образом, Александра Иосифовна настаивала на фиксации в документах реального отца ребенка, а не придуманного лица, уточнив при этом, что подобное не возлагает на него обязанностей по выплате содержания.

Стоит отметить, что все предложения и замечания, поступившие на проект Основ, были изучены специальной подготовительной комиссией с участием депутатов – членов шести постоянных комиссий, работавших над проектом Основ. Подавляющее большинство замечаний затрагивало идентичные разделы законопроекта: критерии вступления в брак и процедуры его прекращения; судебного признания родства отца; механизма истребования и величины пособий на обеспечение несовершеннолетних; прав нуждающегося неработоспособного партнера на получение финансовой поддержки от бывшего супруга после развода, а также ряда иных аспектов²⁴.

Ряд предложений комиссия посчитала целесообразным учесть, и в связи с этим были внесены изменения и дополнения в проект Основ. Так, понятие «гражданский брак» было заменено на «брак, заключенный в государственных органах записи актов гражданского состояния»²⁵. Во многом в связи с поступающими многочисленными запросами законодатель учел и национальные, местные культурные особенности союзных республик. Например, в соответствии с законодательством союзных республик была предусмотрена возможность снижения брачного возраста до 16 лет, право супругов именоваться двойной фамилией, вопросы местожительства и воспитания детей при расторжении брака родителями и др.

Некоторые предложения, по мнению редакционной группы, не могли быть приняты, поскольку они противоречили принципам советского семейного брачного права, были недостаточно обоснованы либо не улучшали редакцию проекта. Например, предложение, содержащее требование о предоставлении женщине больших прав в семейных отношениях, не было принято как противоречащее принципу равноправия²⁶. Просьба закрепить в Основах определение понятия «семья» отклонена ввиду того, что в разных отраслях законодательства (жилищном, пенсионном и в законодательстве о наследовании) по-разному определялся круг родственников, пользующихся теми или иными правами²⁷. Правку о придании правовой силы фактическим брачным отношениям подкомиссия не сочла возможным принять, так как это противоречило бы одному из основных принципов Основ о государственной правовой защите только зарегистрированного брака²⁸. Кроме того, подкомиссия отклонила предложение о возможности установления отцовства судом для лиц, ушедших из жизни до введения в силу Основ²⁹.

В предложениях о равноправии граждан в семейных отношениях независимо от их национальности, расы и отношения к религии предлагалось указать о равноправии граждан независимо от их дореволюционного деления и исключить из Основ

²³ Кларов Ю. Семья: право и мораль // Литературная газета. 24 апреля 1968 г. № 17 (4147). С. 11.

²⁴ ГАРФ. Ф. А-385. Оп. 26. Д. 330. Л. 3.

²⁵ ГАРФ. Ф. А-385. Оп. 26. Д. 330. Л. 4.

²⁶ ГАРФ. Ф. А-385. Оп. 26. Д. 330. Л. 3.

²⁷ ГАРФ. Ф. А-385. Оп. 26. Д. 330. Л. 4.

²⁸ ГАРФ. Ф. А-385. Оп. 26. Д. 330. Л. 9.

²⁹ ГАРФ. Ф. А-385. Оп. 26. Д. 330. Л. 17.

упоминание слова «религия». Указанные предложения были отклонены, поскольку отмечалось, что «дореволюционное классовое деление никакого значения в настоящее время не имеет», а исключить же из проекта Основ указание на отношение к религии в настоящее время «еще не представляется возможным»³⁰. Предложение об ограничении принципа равноправия в том случае, когда родители – религиозные фанатики, подкомиссия не сочла возможным принять, поскольку в случае отрицательного влияния религиозного фанатизма на воспитание детей последние могли быть изъяты от родителей³¹.

Интерес представляет обсуждение законодательного введения института помолвки, влекущего за собой определённые юридические последствия. Впрочем, данная норма не нашла поддержки у подкомиссии, как и предложение об изменении месячного срока, по истечении которого должно было происходить заключение брака. Причем одни считали необходимым увеличить этот срок от 2 до 6 месяцев и даже до одного года, другие – наоборот – сократить до 1 дня. В итоге, по мнению подкомиссии, месячный срок вполне достаточен для возможности «серьезно продумать принимаемое решение о вступлении в брак»³².

Также поступали предложения о запрещении повторных браков или ограничении числа браков, в которые могут вступать граждане в течение своей жизни, о запрещении бракосочетания при значительной разнице в возрасте, об ограничении права вступления в брак наличием определенных материальных условий, жилой площади, образования и т.п.³³ Все эти предложения были отклонены как ограничивающие права граждан.

Основы были утверждены 27 июня 1968 г. и введены в действие с 1 октября 1968 г. До этого времени задерживалось принятие нового семейного кодекса.

Заключение

Трансформация советского законодательства о браке и семье в послевоенный период (1945–1960) предстает как многогранный процесс, отражающий глубокие сдвиги в идеологической, экономической и социальной парадигмах Советского государства. В условиях опустошения, причиненного Великой Отечественной войной, когда демографические потери достигли миллионов жизней, а экономика лежала в руинах, законодательная политика эволюционировала от строгого патерналистского контроля раннего послевоенного этапа к более гибким механизмам, балансирующим между коллективистскими принципами и признанием индивидуальных прав.

Законодательные реформы Советского государства акцентировали укрепление семейно-брачных институтов как базиса общественного воспроизводства, что выразилось в сериях норм, стимулирующих рождаемость и защищающих уязвимых членов семьи. Этот процесс не только заложил основу для дальнейшей либерализации семейного права в позднесоветский период, но и подчеркнул баланс между коллективистскими принципами равенства и постепенным признанием личностных аспектов в семейных отношениях.

³⁰ ГАРФ. Ф. А-385. Оп. 26. Д. 330. Л. 5.

³¹ ГАРФ. Ф. А-385. Оп. 26. Д. 330. Л. 5.

³² ГАРФ. Ф. А-385. Оп. 26. Д. 330. Л. 7.

³³ ГАРФ. Ф. А-385. Оп. 26. Д. 330. Л. 8.

При обсуждении Основ наибольшие дискуссии вызывали такие вопросы, как: 1) правовое положение внебрачных детей; 2) условия заключения и порядок расторжения брака, разрешение споров между родителями о воспитании детей; 3) судебное подтверждение родства отца, механизм внесения сведений об отце в акт о рождении ребенка, чьи родители не были связаны брачными обязательствами; 4) способы истребования и объемы пособий на обеспечение несовершеннолетних, права нуждающегося неработоспособного партнера на финансовую помощь от бывшего супруга после развода.

Отсутствие соответствующего правового регулирования актуальных вопросов неизбежно приводило к нарушению интересов, прежде всего детей, защита и охрана прав которых являлась и по-прежнему остается одной из основных задач семейного законодательства.

В контексте современных вызовов, связанных с глобализацией и демографическим кризисом, исторический опыт Советского Союза напоминает о необходимости адаптации правовых механизмов к меняющимся ценностям общества, обеспечивая гармонию между государственным интересом, и индивидуальной свободой, чтобы семейные институты оставались оплотом социальной стабильности и гарантом сохранения традиционных ценностей.

References / Список литературы

- Denisova, L.N. (2007) *The fate of a Russian peasant woman in the 20th century: Marriage, family, everyday life*. Moscow, Monuments of Historical Thought, ROSSPJeN Publ. (In Russian).
Денисова Л. Н. Судьба русской крестьянки в XX веке: брак, семья, быт. М. : Памятники ист. мысли, РОССПЭН, 2007. 476 с.
- Jurkevich, N.G. (1965) *Marriage Under Soviet Law*. Minsk, Science and Technology Publ. (In Russian).
Юркевич Н. Г. Заключение брака по советскому праву. Минск : Наука и техника, 1965. 142 с.
- Jurkevich, N.G. (2015) *Selected works*. Minsk, Editorial Board of the Journal “Industrial and Trade Law”. (In Russian).
Юркевич Н.Г. Избранные труды. Минск : Редакция журнала «Промышленно-торговое право», 2015. 592 с.
- Korolev, Ju.A. (1978) *Marriage and divorce: Modern trends*. Moscow, Legal literature Publ. (In Russian).
Королев Ю. А. Брак и развод: Современные тенденции. М. : Юридическая литература, 1978. 239 с.
- Mun, V.A. (2025) The Role of Church and State in the Resolution of Marital and Family Disputes: Historical and Legal Analysis of Mediation Procedures. *Kutařin Law Review*. 12 (3), 733-753. <https://www.doi.org/10.17803/2713-0533.2025.3.33.733-753>.
- Poljanskij, P.L. (2010) Formation of family law as an industry in Russia (statement of the problem). *Bulletin of Moscow University. Series 11: Law*. (2), 3–33. (In Russian). EDN: MNHONZ.
Полянский П.Л. Формирование семейного права как отрасли в России (постановка проблемы) // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2010. № 2. С. 3–33. EDN: MNHONZ.
- Rumjanceva, M.S. (1963) *Handbook of a woman worker: Women’s rights under Soviet legislation*. Moscow, Profizdat. (In Russian).
Румянцева М.С. Справочник женщины-работницы: Права женщины по советскому законодательству. М. : Профиздат, 1963. 287 с.
- Shapovalova, Ja.A. (2013) Family and marriage relations in the USSR in 1944–1945. *Society: Philosophy, History, Culture*. (4), 50–53. (In Russian). EDN: RSTXSJ.

Шановалова Я. А. Семейно-брачные отношения в СССР в 1944–1945 гг. // Общество: философия, история, культура. 2013. № 4. С. 50–53. EDN: RSTXSJ.

Sinel'nikov, A.V. (1989) *Marriage and birth rates in the USSR*. Moscow, Nauka Publ. (In Russian).

Синельников А. Б. Брачность и рождаемость в СССР. М. : Наука, 1989. 101 с.

Sverdlov, G.M. (1941) On the subject and system of socialist family law. *The Soviet State and law*. (1), 57–69. (In Russian).

Свердлов Г.М. О предмете и системе социалистического семейного права // Советское государство и право. 1941. № 1. С. 57–69.

Сведения об авторе:

Епифанов Александр Егорович – доктор юридических наук, профессор кафедры публичного права и правового обеспечения управления, институт государственного управления и права, Государственный университет управления; 109542, Россия, Москва, Рязанский проспект, 99; профессор кафедры Фундаментальных юридических и социально-гуманитарных дисциплин, Московский университет «Синергия»; 129090, Россия, Москва, ул. Мещанская, д.9/14, стр. 1

ORCID: 0000-0002-5686-5770; SPIN-код: 8489-4840

e-mail: mvd_djaty@mail.ru

About the author:

Alexander Y. Epifanov – Doctor of Legal Sciences, Full Professor, Department of Public Law and Legal Support of Management, Institute of Public Administration and Law, State University of Management; 109542, Russia, Moscow, 99 Ryazansky Prospekt; Professor, Department of Fundamental Legal and Socio-Humanitarian Disciplines, Non-State Private Educational Institution of Higher Education Moscow University “Synergy”; 129090, Russia, Moscow, 9/14, p. 1 Meshchanskaya str.

ORCID: 0000-0002-5686-5770; SPIN-code: 8489-4840

e-mail: mvd_djaty@mail.ru